

Глава 26 (3-часть)

Только после возвращения Чжао Чжаньхуай госпожа Чжао узнала, что Чжао Минси заняла семнадцатое место на ежемесячном экзамене в этом месяце и что она заняла даже более высокое место, чем Чжао Юань.

Она, естественно, была вне себя от радости. Со смешанными чувствами она сказала: «Результаты Минси никогда не были хорошими. Теперь, когда она получила такие результаты, это показывает, что она приложила много усилий».

«Учитывая ее отличные результаты, если бы она была дома, мы бы приготовили для нее грандиозный ужин, чтобы отпраздновать».

«Жаль, что ее нет дома».

«Должна ли я завтра пойти в школу и навестить ее?» - спросила госпожа Чжао, вставая.

Чжао Чжаньхуай напрягся и поспешно сказал: «До банкета по случаю дня рождения осталось всего три дня. Она придет, так что не иди в школу. Если ты скажешь что-нибудь бестактное, она может снова разозлиться».

Чжао Чжаньхуай про себя подумал: «Несмотря ни на что, даже если Минси снова скажет, что никогда не вернется, я должен привести ее на банкет по случаю дня рождения».

Иначе этот банкет по случаю дня рождения действительно приведет к распаду семьи Чжао.

Госпоже Чжао оставалось только сесть обратно.

Когда она увидела, что в доме было так тихо и холодно, ее настроение испортилось.

Как все дошло до этого? Разве они не могли просто ладить друг с другом? Минси и Юнин просто ушли из дома, и они даже заблокировали ее номер.

Где же все пошло не так?

Хотя госпожа Чжао не хотела винить Чжао Юань и думала, что это Чжао Юнин издевался над Чжао Юань— В конце концов, с тех пор, как они были маленькими, Чжао Юнин был нетерпеливым, в то время как Чжао Юань была более послушной. Однако теперь, когда она увидела, как Чжао Минси и Чжао Юнин ушли из дома из-за Чжао Юань, она не могла не винить Чжао Юань.

Сидя на диване, Чжао Юань плакала: «Мне очень жаль, мам. Я завтра постараюсь уговорить Юнин вернуться домой».

Госпожа Чжао вяло махнула рукой и рассеянно встала со словами: «Забудь об этом. Не трогай его больше. Отправь старшего брата через несколько дней».

Чжао Юань никогда не могла себе представить, что все так обернется. Она открыла рот, но, увидев уходящую фигуру госпожи Чжао, закрыла его.

Она посмотрела на Чжао Чжаньхуай со слезами на глазах.

Чжао Чжаньхуай протянул ей стакан воды и сказал: «Отдохни немного»

Чжао Юань хотела получить некоторое утешение от Чжао Чжаньхуай, точно так же, как она делала все это время.

Однако, когда Чжао Чжаньхуай видел ее, он не мог избавиться от ощущения, что «Чжао Минси», рядом с которой никого не было, когда она растянула лодыжку во время прошлогоднего спортивного фестиваля, смотрит на него.

Кроме того, ему постоянно напоминали, что у него не было кровных отношений с Чжао Юань.

Он чувствовал себя неловко, поэтому избегая взгляда Чжао Юань, он поспешно побежал вверх.

«...»

Недоверчиво смотря на его удаляющуюся фигуру, Чжао Юань быстро поднялась с дивана.

Она все больше и больше начала нервничать, и страх неминуемой потери врезался в ее сознание.

Что происходит со всеми дома? Это просто потому, что Чжао Минси ушла из дома?

...Если бы она тоже ушла из дома, на кого бы они обратили больше внимания?

= = = = =

Чжао Юань не могла понять, почему Чжао Юнин вчера внезапно появился в кабинете литературы и искусства, и задавалась вопросом, не стоит ли за всем этим Чжао Минси. Однако когда она спросила Пу Шуан и других учеников из своего класса, все они сказали, что, когда она покинула лекционный зал, Чжао Минси все еще выступала на сцене.

«...» Тогда кто же это мог быть?

Поскольку Чжао Юнин и она все еще не разговаривали, она не могла задать ему этот вопрос.

Она вдруг встретилась взглядом с кем-то, кто смотрел на нее с пятого этажа учебного корпуса.

Поскольку они были слишком далеко друг от друга, она не могла разглядеть, кто это был. Тем не менее, надменные короткие рыжие волосы, которые отливали золотом при свете солнца, выдавали его личность.

Кожа этого человека была чрезвычайно бледной, но его глаза были темными и холодными.

Чжао Юань почувствовала, как в ее сторону подул холодный ветер, отчего у нее волосы встали дыбом.

Когда она снова подняла глаза, Фу Янси уже ушел, закинув руки на плечи двух других парней.

—Может быть, это Фу Янси? Или это просто совпадение?

Чжао Юань сомневалась, что принц семьи Фу поступит с ней так только ради Чжао Минси.

= = = = =

Поскольку Фу Янси не любил делать упражнения между уроками, а классный руководитель

никак не мог заставить его это делать, он оставил его в покое. Поэтому во время упражнений между уроками он обнимал свою подушку Пикачу и спал.

Минси только что вернулась с тренировки и когда она проходила мимо вечнозеленого класса, она вдруг услышала, как кто-то окликнул ее: «Минси!»

Учитель Лу подбежал к ней. Он запыхался, когда сказал: «Почему ты идешь так быстро? Давай поговорим, пока будем идти».

«Что случилось, учитель?»

Учитель Лу сказал: «Я получил известие, что наша школа получила еще одно место в турнире сотни школ».

Минси потрясенно спросила: «Неужели?»

Сердцебиение Минси начало учащаться, и она не могла скрыть волнения на своем лице.

Если их школа смогла заполучить еще одно место, значит ли это, что вероятность ее участия в турнире сотни школ немного увеличилась?!

«Да. Это правда. Я поговорю с классным руководителем класса золотой медали - учителем Цзян. Кто знает, может, он позволит тебе присоединиться».

После того, как он закончил говорить, и прежде чем Минси смогла отреагировать, Лу Ванвэй поспешно побежал наверх: он отправился в офис в поисках учителя Цзян, обливаясь потом.

Ошеломленная, Минси некоторое время стояла на месте. Только после того, как она успокоилась, она продолжила подниматься наверх.

Она не должна питать особых надежд, иначе, если ее не выберут для участия в турнире, она определенно будет разочарована.

Этому ее научила бабушка. Успокойся и не возлагай слишком больших надежд.

Учитель Лу не был самым информированным человеком в школе. Если новость дошла до него, это означает, что другие учителя уже давно знали об этом.

Было даже много учеников из класса золотой медали и вечнозеленого класса, которые узнали об этом.

«О Боже, Кун Цзяцзе была права, наша школа получила еще одно место! Она действительно опережает всех, когда дело доходит до таких новостей!»

Е Бай положил эксперимент в свои руки и воскликнул.

Шэнь Лияо, засучив рукава, тихо собирал несколько деталей серого цвета, стоявших рядом. На его столе лежали стопки собранных деталей.

Была большая вероятность, что Шэнь Лияо не пошел домой прошлой ночью и спал в лаборатории.

Е Бай не мог не сказать: «Бог Яо, на самом деле, с твоим нынешним уровнем, ты не столкнешься с большим давлением, когда дело дойдет до национального чемпионата. Ты не

будешь тратить много сил, если будешь с кем-то встречаться. Я думаю, что Кун Цзяцзе не так уж плоха. Она умеет танцевать балет, и у нее хорошие оценки. Вы практически пара, заключенная на небесах...»

«Заткнись» - выражение лица Шэнь Лияо было пугающе холодным, а его руки вообще не останавливались.

«—» - Е Бай в страхе закрыл рот.

Он сосредоточил свое внимание на тех частях, которые завершил Шэнь Лияо.

Затем он бросил взгляд на доску, написанную самим Шэнь Лияо. Он не знал, было ли это его собственным заблуждением, но за последние несколько дней частота ошибок Шэнь Лияо, казалось, была выше, чем раньше.

Ему казалось, что все это началось в тот день, когда Чжао Минси сказала что «он ей больше не нравится» в коридоре.

Е Бай внезапно понял, где что-то пошло не так.

«Или же...» - внезапно сказал Е Бай: «Почему бы тебе не вернуть Чжао Минси? На самом деле, вы вполне подходящая пара. Помимо ее средних результатов, она довольно хороша. Кроме того, ее результаты постепенно улучшаются...»

Е Бай поднял голову, чтобы посмотреть на выражение лица Шэнь Лияо.

«Я же сказал тебе заткнуться. Если ты скажешь еще хоть слово, убирайся» - выражение лица Шэнь Лияо было все таким же.

Е Бай снова посмотрел на руки Шэнь Лияо.

Руки Шэнь Лияо также не останавливались.

...

Однако.

Было совершенно очевидно, что он неправильно соединил три линии, а красные и синие провода были соединены наоборот. Несмотря на то, что Шэнь Лияо нахмурился, казалось, что он этого не заметил.

«...»

«Все кончено» - подумал Е Бай: «Мы в полном дерьме».

Вопрос о дополнительном месте также достиг ушей вечнозеленого класса.

Благодаря своим средним оценкам Му Цзяо из вечнозеленого класса всегда занимала девятнадцатое место, и каждый раз она не могла заполучить место в турнире из-за одного балла. Но на этот раз внезапно появились новости о дополнительном месте. Так разве это место не обязательно достанется ей?

Она была так взволнована, что немедленно отправилась на поиски своей классной

руководительницы, учительницы Е Бин.

Е Бин была ее тетей. Кроме того, в настоящее время классный руководитель класса золотой медали – учитель Цзян ухаживал за ней.

В связи с этим Му Цзяо просто не могла думать другого человека, кроме себя, который был бы более достоин этого места.

Прежде чем список имен был объявлен, вечнозеленый класс начал поздравлять Му Цзяо.

Она всегда была на девятнадцатом месте, и все время упускала возможность поучаствовать в турнире. Теперь у нее наконец-то появилась возможность принять участие.

«Я видел, как сегодня Чжао Минси из международного класса разговаривала со своим классным руководителем у лестницы. Они говорили о дополнительном месте».

Кто-то из вечнозеленого класса сказал: «Классный руководитель международного класса – Лу Ванвэй, о чем он думает? Может быть, он думает, что дополнительное место может принадлежать Чжао Минси?»

«Даже если Чжао Минси на этот раз заняла семнадцатое место, ее результаты все равно хуже, чем у всех учеников нашего класса».

Чем больше этот человек говорил, тем больше росла область его критики: «Международный класс никуда не годится. Все, начиная от учителей и заканчивая учениками, любят мечтать».

Чжао Юань, которая изначально выполняла задание с опущенной головой, внезапно повернулась, чтобы посмотреть на этого человека.

Этот человек подумал, что она предупреждает его не говорить плохо о Чжао Минси, поэтому он сразу же замолчал.

Ведущая школьного праздника, турнир сотни школ.

Чжао Юань стиснула ручку, думая: «Я, по крайней мере, выиграю в этих двух вещах».

....

Однако днем этого четверга в этом здании взорвалась тяжелая бомба, которая превзошла все ожидания.

После того, как был объявлен список имен, последним, кто присоединился, на удивление, была Чжао Минси.

= = = = =

В тот момент, когда эта новость была опубликована, она, подобно вирусу, распространилась по всему зданию. У всех отвисла челюсть, когда они услышали эту новость. Даже сам Лу Ванвэй был ошеломлен— хотя он и просил учителя Цзян, классного руководителя класса золотой медали, на самом деле у него не было и капельки надежды!

Ученики в вечнозеленом классе неоднократно спрашивали: «Это действительно Чжао Минси?»

«Спуститесь вниз и посмотрите сами. Ее имя напечатано черным по белому в этом списке

имен».

???

У вечнозеленого класса вот-вот должно было начаться нервный тик из-за этих двух предложений, или, скорее, этого имени.

«Это несправедливо!»

«Почему Чжао Минси? Если выбирать в соответствии с рейтингом, то человек на девятнадцатом месте-Му Цзяо, так почему же Му Цзяо проигнорировали?»

«Они снова действуют черным ходом? Я в бешенстве!»

Кто-то сказал: «Кроме того, я слышал, что это место было специально запрошено профессором Гао для нашей школы. И все же они так беззаботно отдали его Чжао Минси. Для такого благородного человека, как профессор Гао, когда он узнает об этом, он, вероятно, будет возмущен до смерти— Сколько Чжао Минси потратила, о, нет, сколько Фу Янси потратил на нее?»

Когда надежды Му Цзяо рухнули, слезы из ее глаз полились как из ведра. Она упала на стол и заплакала. Весь вечнозеленый класс чувствовал себя неловко, видя ее такой.

Вечнозеленый класс собирался взбунтоваться перед деканом.

Помимо вечнозеленого класса, сама Е Бин тоже считала это несправедливым. Она допросила учителя Цзян в офисе: «Почему это место было предоставлено международному классу? Вы знаете, как трудно получить место, так почему бы не сделать это честно? Это место явно должно было принадлежать Му Цзяо!»

«Вы спрашиваете меня, а у кого я должен спрашивать? Это декан отдал приказ».

Е Бин также начала подозревать Фу Янси: «Неужели семья Фу снова использовала жертвоприношение на строительство как угрозу? Это бесчеловечно!»

«Нет, я должна найти декана! Так как это место принадлежит ученице моего класса, я обязательно верну его ей!»

Международный класс тоже был в смятении. Тем не менее, это был радостный шум, празднующий тот факт, что «ЛОЛ, как бы вы не злились, место все равно досталось Чжао Минси из нашего класса».

В период между занятиями несколько учеников из вечнозеленого класса пришли в международный класс, чтобы отругать их.

Один из младших братьев Фу Янси в международном классе накинул шарф на шею и закатал рукава, после став у входа в класс, сказал: «Тогда пойдемте. Кто ведет себя как испуганный кот? Давайте разберемся с этим».

Это выглядело как сцена из комедийного фильма.

«Ты такой шумный» - «невинный» Фу Янси бросил взгляд на то, что происходило снаружи. Несмотря на усталость, он не мог заснуть.

Он в замешательстве поднял бровь, а затем сказал Чжао Минси легким тоном: «Я никогда не просил декана отдать тебе это место. Я не стану приписывать себе заслугу за то, чего никогда не делал».

«Да...» - Минси все еще была в шоке. Это было так, как если бы огромный кусок печенья упал с неба и ударил ее, заставив ее оцепенеть.

Она чувствовала, что это как-то связано с профессором Гао - две недели назад его внук заболел лихорадкой. Тогда Минси отнесла ребенка в больницу, несмотря на то, что шел дождь. Но возможно ли, что профессор Гао помог ей только из-за этого?

Это невозможно, верно?!

В ее предыдущей жизни ей никогда так не везло!

Изо всех сил стараясь сохранить самообладание, Минси сказала: «Я думаю, нам следует подождать. Кто знает, это может закончиться так же, как результаты на ежемесячном экзамене - это может быть ошибкой».

Тем временем вечнозеленый класс, стоявший перед входом в международный класс, начал громко бунтовать. Большинство претензий было направлено на Фу Янси.

«Фу Янси, вечнозеленый класс-это не тот класс, над которым можно издеваться! Осознаешь ли ты важность этого места? Как ты мог украсть его так небрежно?!»

«Фу Янси, что ты за человек, чтобы покупать место на свои деньги? Если тебя есть возможность купить место для своей лошади, то тебе следует собраться с духом и подойти сюда!»

Фу Янси: «...»

Его лошадь??? Фу Янси подумал, не ослышался ли он.

Он быстро вытащил свой телефон и начал искать это слово на Байду, так как не был уверен, что это ругательство*.

В оригинале на мандаринском языке использовались слова 马 (ма цзы), что непосредственно переводится как «лошадь». Однако в последние дни оно стало использоваться как жаргонное слово, означающее «твоя девушка». Но было объяснено, что нынешняя молодежь использовала его неправильно, поскольку изначально оно использовалось для описания того, что женщина, как и лошадь, принадлежит мужчине.

Когда он увидел описание, гнев на его лице значительно уменьшился.

Увидев, что кончики ушей Фу Янси внезапно покраснели, Чжао Минси и Кэ Чэнвэнь спросили: «Ты не сердись?»

Фу Янси притворно хлопнул ладонью по столу и произнес: «Я так зол, хм».